

№ 13. въ Вязму и въ Смоленскъ къ воеводамъ. А въ которой день почаятъ быти въ Вязмѣ и въ которой день почаятъ быти въ Смоленскѣ, и Петру о томъ обсылатися съ воеводами, чтобы то воеводамъ было вѣдомо; и которые воеводы изъ Смоленска учнутъ пословъ провожати до рубежа, и Петру и Дружинѣ ѡхати съ воеводами и до рубежа и, проводивъ пословъ до рубежа, ѡхати имъ тогда ко царю и великому князю.

№ 13.

1565, августа 5—22. Прїѣздъ въ Москву гонца съ грамотою отъ литовскихъ пановъ радѣ къ боярамъ. *Наказъ пристава при гонцѣ; разговоръ ихъ о войнѣ; прїѣздъ въ Москву. Прїемъ гонца боярами; грамота пановъ радѣ: сожальютъ о происходящемъ кровопролитїи между государствами и просятъ боярѣ битъ челомъ государю о присылкѣ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. Отпускъ гонца; бояре обзвѣляютъ, что государь посылаетъ къ королю своего дворянина Влад. Матв. Желнинскаго съ грамотою и съ опасною грамотою. Ответная грамота боярѣ панамъ о томъ же, что и въ ихъ рѣчи къ гонцу съ прибавкою, что государь, кромѣ отправленїя посланника къ королю, приказалъ еще прїостановить военныя дѣйствїя, доколь послы сходятъ между государями (Дѣла Польск., № 7, лл. 519—552).*

І. Лѣта 7073, августа 5 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищы, да дѣаки Анфимъ Селиверстовъ да Ѳедоръ Ѳедоровъ съ Богдашкомъ Свѣтинымъ, что прислалъ къ нимъ изъ литовского города изъ Копыси староста копыскаго Воетцкой грамоту съ копышаниномъ, съ посадцкимъ человѣкомъ съ Павлиномъ съ Митинымъ, августа 2 день, и они ту грамоту прислали ко государю; а противъ гонца послали на рубежъ въ приставѣхъ смоленскаго помѣщика Оеонасыя Битяговскаго. А въ грамотѣ писано, что идетъ гонецъ отъ пановъ рады королевскїе ко царю и великому князю бояромъ, и воеводы бѣ того гонца пропустили безъ зацѣпки.

Августа жѣ 7 день писали ко государю Петръ же Васильевичъ Морозовъ съ товарищы и дѣаки, что гонецъ литовской на рубежъ пришелъ августа 3 день, а изъ Смоленска его къ Москвѣ отпустили августа 4 день. А зовутъ его Ленартомъ, ляхъ, а людей его съ нимъ 3 человѣка, да пятеро лошадей, а идетъ отъ виленскаго бискупа и отъ пановъ къ митрополиту и къ бояромъ. А пристава съ нимъ и кормъ дорогою давати послали Оеонасыя Битяговскаго.

И того жъ дни, августа 7 день, царь и великій князь приказалъ по- № 13.
слати на Коломну по боярина по князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго, а велѣлъ ему быти къ Москвѣ легкимъ дѣломъ для того, что литовскому гонцу у митрополита быти непригоже. А быти ему у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго, да и ѣсти ему у него. А встрѣчу противъ литовскаго посланника велѣлъ послати Казарина Трегубова, а велѣлъ ся ему сказывати княжъ Ивановымъ человѣкомъ Бѣлскаго. А память ему дана такова.

Память Казарину Ѡмину сыну Трегубова. Ѣхати ему отъ Москвы смоленскою дорогою до Можайска и до Вязмы и до Дорогобужа, и гдѣ встрѣтитъ литовскаго гонца Ленарта ляха, а идетъ къ митрополиту и къ царя и великаго князя бояромъ отъ бискупа и отъ королевскіе рады, а приставъ съ нимъ изъ Смоленска Ѡеонасей Битяговской. И прѣхавъ, ему молвити Ленарту: Божіею милостию, великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи (*полный титулъ*), ближняя его дума, бояринъ навышшій и намѣстникъ володимерскій князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣлскій и иные бояре прислали меня къ тебѣ, велѣли мнѣ быти у тебя въ приставѣхъ и кормъ тебѣ давати и ѣхати съ тобою къ Москвѣ. — Да память Казарину. Молвити ему Ленарту: государь мой князь Иванъ Дмитриевичъ велѣлъ тебя спросити: отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царскаго величества бояромъ еси посланъ и къ кому съ тобою грамоты? И что Ленартъ скажетъ, и Казарину часа того отписати ко государю, а сказыватися ему княжъ Ивановымъ человѣкомъ Дмитриевича Бѣлскаго. Да будетъ Ленарту подводы отъ Смоленска не даны, и Казарину дати ему да и подь люди подводы, какъ мочно и съ рухледью поднятися. А лошади ему велѣти везти съ собою и кормъ на нихъ велѣти давати по смоленскому наказному списку. А нѣчто о которыхъ вѣстехъ начнетъ его Ленартъ спрашивати, и ему говорити, что онъ у своего государя князя Ивана въ его жалованьѣ былъ въ помѣстьѣ, а вѣстей ся ему не лучидо слышети. А нѣчто спроситъ про крымскаго царя: осенесь приходилъ крымской царь на государя вашего украины, и нынѣ государю вашему съ крымскимъ царемъ о какихъ дѣлѣхъ ссылка бывала ли? И Казарину молвити: государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ былъ въ великой крѣпкой дружбѣ, и по ссорѣ лихихъ людей пришелъ былъ царь на государя нашего украины на Резанскіе мѣста, а чаялъ государя нашего въ Литовской землѣ; и въ то время былъ на Резани въ своемъ въ помѣстьѣ бояринъ царя и великаго князя Алексѣй Даниловичъ Басмановъ, и на крымскихъ людей дѣтей боярскихъ посылалъ, и крымскихъ людей побивали не въ одномъ мѣстѣ. И про царя и великаго князя сказали царю, что царь и великій князь въ объѣздѣ близко Москвы, а въ Литовскую землю не пошелъ. И царь, слышавъ про царя и великаго князя, тотчасъ пошелъ отъ Резани

№ 13. спѣшно; а нынѣ крымскіе гонцы о дружбѣ у царьскаго величества были, а царскаго величества гонцы тамъ посланы. А нѣчто его спросить про Ливонскую землю, и ему молвити, что то искони вѣчная царскаго величества вотчина. А нѣчто спросить про свейскаго короля, бывала ли какова присылка отъ свейскаго ко царю и великому князю, или отъ царя и великаго князя? И Казарину молвити, что онъ того не вѣдаетъ. А говорити ему по вопросу, о чемъ спросить; а болши у него рѣчей выпрашивати погладку, кому у нихъ нынѣ быти воеводою виленскимъ, и кто нынѣ ближнихъ при королѣ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынѣ умышление, впередъ что имъ прибыльнее: въ миру ли быти, или съ московскими людьми воеватися. И о всемъ ему выпрашивати гонца и по вопросу противъ гонца говорити по государеву наказу и какъ его государь самъ наказывалъ; да которые рѣчи у гонца послушать, и ему отписывати ко царю и великому князю. И ѣхати съ нимъ бережно и беречи того, чтобъ съ ними никто не говорилъ ни о какихъ дѣлахъ, и къ нимъ не приходилъ однолично ему беречи того накрѣшко. А надъ приставомъ ему смотрити, чтобы кормъ ему давали сполна; а пріѣхавъ на останочной ямъ, обосла, тия ко государю.

А се грамоту прислалъ ко государю Казаринъ Трегубовъ съ Богданкомъ Айдаровымъ. Царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопъ твой, Казаринецъ Трегубовъ, челомъ бью. Велѣлъ еси, государь, мнѣ ѣхати противъ литовскаго гонца Ленарта ляха Ставислава, и язъ съ нимъ встрѣтился промежь Добрвй и Сежи за Можайскомъ августа 10 день. И по твоему государеву наказу, отъ боярина твоего отъ князя Ивана Дмитриевича, на подводѣ сѣди, говорилъ; и дослушавъ Ленартъ рѣчи, спедь съ подвды, билъ челомъ на великомъ словѣ жаловалномъ. И по твоему государеву наказу, Ленарта спрашивалъ отъ боярина твоего, отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царскаго величества къ бояромъ еси посланъ и къ кому у тебя грамоты? И Ленартъ сказался, государь, бискупа виленскаго Велерьяна, да отъ пана виленскаго Григорья Александровича Ходкевича, старосты городенскаго, да пана Яна Яронимовича Ходкевича, старосты жемотцкаго, съ листомъ къ преосвященному митрополиту Аeonасью и къ твоимъ государевымъ бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да къ Ивану Васильевичю Шереметеву, и сказываеъ, посланъ отъ нихъ изъ Вилны. А съ Ленартомъ, государь, ѣдетъ къ Москвѣ Юрька паходокъ Роецкаго, а Роецкой служитъ гетману тротцкому, пану Миколаю Радвильовичю; и тотъ Юрька сказалъ мнѣ, что пріѣзжалъ въ Вилну отпущати гонца панъ Миколай Тротцкій да Остафей Воловичъ; а Ходкевичевъ, сказываеъ, въ Вилнѣ у бискупа не видалъ; а Ленартъ не сказываеъ, что его Тротцкій отпущалъ, а сказываеъ про Тротцкаго, что съ

войскомъ належанъ, а того, сказываетъ, не вѣдаетъ, въ которомъ городѣ. № 13. А о вѣстехъ, государь, Ленартъ ни о какихъ не спрашивалъ меня по сямѣсть, а язъ его ожидаю, чтобы онъ спросилъ; а о чемъ къ слову къ его спрошу его, и онъ, помолчавъ, молить, кабы, государь, мнѣ мнитца, ко всякому слову бережетца. Да велѣлъ еси, государь, спросить, хто у нихъ будетъ виленскій воевода; и Ленартъ сказываетъ, что о томъ рада не бывала ещо, а въ приказъ приказано Остафью Воловичю, моршалку дворному.—Да велѣлъ еси къ слову спросити государь, кое имъ лутче: воевать ли ся съ московскими людми, или въ миру жити? И Ленартъ молилъ: пане деи Казаринъ, коя земля богатѣеть, коя ся воюеть? И язъ ему молилъ по твоему государеву приказу: то намъ лутче, что мы ся воюемъ; воинскимъ людемъ ты емлешь пѣнеси, а я въ тѣ поры у государя честенъ и пожалованъ. И Ленартъ, вздохнувъ, молилъ: можетъ деи насъ Богъ питать и безъ того; а тому ся чему радовать, что межъ нами христьянская кровь льетца? Вы деи христьяне, мы христьяне, вѣдь трошкою у насъ вѣра розошлася, а едина наша вѣра въ Троицу. И послѣ того, государь, назаутрей задираеть не къ слову направствомъ про войну, чтобъ ему тѣ слова закрасить. А къ Москвѣ, государь, начаемся, аже дасть Богъ, съ нимъ бити августа четвертыйнадесять день; а неспѣшно, государь, съ нимъ ѣдемъ отъ неволи, что у него лошади добре истомны, одва волочемъ.

А сякова память послана къ Казарину Трегубову августа 13 день съ Богдашкомъ Айдаровымъ.

Память Казарину Ѡминну сыну Трегубова. Велѣлъ ему царь и великій князь бити у литовского гонца у Ленарта; и Казарину, пріѣхавъ зъ гонцомъ къ Москвѣ, поставити гонца за Немглинною на Ондреевѣ дворѣ Шеина; да у литовского гонца бити подъячему Дружинѣ Кречатникову и кормъ давати, да конюхомъ и москвичемъ; и постави Казарину гонца на подворье, приказати его Дружинѣ съ товарищи, а самому Казарину, устроивъ, пріѣхавъ явитися діаку Ондрею Васильеву и пріѣздъ гонцовъ сказати государю. И жити Казарину у литовского гонца однолично бережно и беречи того накрѣпко, чтобъ къ гонцу не ходилъ никакоевъ человекъ и не говорилъ съ литовскимъ гонцомъ и съ его людми никто, а гонцовы бы люди зъ двора не ходили никуда. А жити у литовского гонца у Ленарта Дружинѣ да конюхомъ и москвичемъ подѣлясь по половинамъ, день бити и ночевати Дружинѣ Кречатникову, да конюхомъ Олешѣ Хорошеву, Гарасиму Рослякову, Шарану Тимошееву, да москвичемъ Ивашку Онцыфорову, Сапкирейку Курчеву, Третьяку Кочюрову; другой день бити и ночевати конюхомъ стреманнымъ: Дмитрею Гребеневу, Олексѣю Аннину, Ивану Сидорову, да москвичемъ: Верещатѣ Бородину, Ивашку Вавулову, Ощерѣ Орпе-

№ 13 неву. А Казарину ежедень прїѣзжати и надъ ними назирати по государеву наказу.

И августа 14 день Казаринъ Трегубовъ, да смоленскій приставъ Оеонасей Битяговской съ литовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ къ Москвѣ прїѣхалъ; а поставили гонца за Немглинною на Ондреевѣ дворѣ Шеина.

II. И августа жъ 15 день велѣлъ государь Казарину Трегубову сказати гонцу Ленарту, что ему быти завтра на дворѣ у навышшего боярина и володимерского намѣстника у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского и у иныхъ боярѣ. И нѣчто молвить ему Ленартъ, что онъ посланъ къ митрополиту да къ бояромъ, и ему, не бывъ у митрополита, къ бояромъ не ити; и Казарину молвити, что и прежь того которые гонцы отъ королевскіе рады прїѣзжали съ листы къ митрополиту и къ бояромъ, и митрополитъ тѣ листы отсылалъ къ бояромъ, потому что онъ посетъ церковь Божию и строить вещи церковные, а въ тѣ ни въ которые ся дѣла не вступаетъ; тѣ дѣла дѣлають царского величества бояре. И что гонецъ Казарину скажетъ, и Казарину прїѣхавъ то сказати государю.

И того жъ дни сказывалъ государю Казаринъ, что онъ гонцу Ленарту сказалъ, что ему быти завтра у государя его, у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского, на дворѣ. И гонецъ ему, сказываетъ, молвилъ: язь деи посланъ отъ своего государя отъ бискупа виленского и отъ королевскіе рады къ митрополиту и къ царского величества радѣ, и коли мнѣ къ митрополиту итти не велятъ, и язь иду къ царского величества радѣ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да къ Ивану Васильевичю Большему Шереметеву. Да и то тебѣ, Казаринъ, сказываю, что написанъ въ той грамотѣ отъ королевскіе рады Иванъ Шереметевъ намѣстникомъ московскимъ; у насъ деи его сказали намѣстникомъ, а здѣсе деи слышу, что онъ на Москвѣ не намѣстникъ, и о томъ бы деи не помыслилъ.

И августа 16 день литовской гонецъ Ленартъ у князя Ивана Дмитриевича Бѣлского на дворѣ былъ, а ѣхалъ съ нимъ приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а съ нимъ конюхи и москвичи. А у князя Ивана Дмитриевича были бояринъ Иванъ Большой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворецкой Микита Романовичъ Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, да дворянъ государскихъ 30 человекъ; а были бояре и дворяне въ золотномъ платьѣ. А сидѣли бояре Иванъ и Микита у князя Ивана съ лѣвую сторону на зголовейцахъ, а съ правую сторону въ кривой лавкѣ сидѣли подалѣ печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ. А отъ боярѣ пропустя мѣста зъ два и по обѣ стороны сидѣли дворяне. А какъ прїѣхалъ гонецъ ко княжъ Иванову двору и шель съ лошади у воротъ и шель на княжъ Ивановъ дворъ съ приставомъ съ Казариномъ Трегубовымъ. А встрѣча первая была гонцу на нижнемъ крыльцѣ